

Кондрашкина Е. А. Развитие билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан / Е. А. Кондрашкина // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 29—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-29-42.

Kondrashkina, E. A. (2019). Bilingualism and Multilingualism Development in Republic of Bashkortostan. *Nauchnyi dialog*, 4: 29-42. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-29-42. (In Russ.).

УДК 81'246.2/.3(470.57)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-29-42

Развитие билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан

© Кондрашкина Елена Алексеевна (2019), orcid.org/0000-0002-4839-2432, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), e.kondrashkina@inbox.ru.

Статья посвящена возникновению и развитию билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан. Рассматриваются вопросы появления и расселения на территории современного Башкортостана представителей славянских, финно-угорских, тюркских и прочих этносов со своими языками и культурой. Особое внимание уделяется трем наиболее многочисленным группам населения республики: русским, башкирам и татарам. Рассказывается история появления на башкирских территориях марийцев, удмуртов, мордвы и представителей других народов. Автор останавливается также на современной языковой ситуации и делает акцент на законодательной защите прав национальных меньшинств и их языков в Башкортостане. Актуальность статьи обусловлена вниманием российской и мировой общественности к положению национальных языков и проблеме их сохранения. Новизна исследования видится в том, что возникновение двуязычия и полилингвизма в Башкортостане связывается с моментом заселения башкирских земель небашкирским населением. Указывается, что, селясь компактно или дисперсно, оно соседствовало с представителями иноязычных этнических групп, что обусловило межнациональное общение. Этими обстоятельствами автор статьи объясняет возникновение как различных видов двуязычия — национально-русского, национально-национального и (реже) русско-национального, так и некоторых видов трехязычия в Башкортостане.

Ключевые слова: Башкортостан; башкиры; татары; русские; языковая ситуация; русский язык; финно-угры; двуязычие; закон о языках.

1. Введение

Население Республика Башкортостан отличается чрезвычайным этническим разнообразием. Среди многонациональных республик Российской

Федерации она является второй после Дагестана. Ее географическое положение на стыке Европы и Азии в течение многих веков обусловило специфику включения республики в пространство континента: она служила перекрестком миграционных потоков, поэтому количество проживающих в республике представителей различных национальностей, согласно переписи 2010 года, составляло свыше 120 [Итоги ..., 2012, с. 84—86], среди которых были представители славянских, тюркских, финно-угорских и других этнических групп. По численности населения Республика Башкортостан занимает в Российской Федерации седьмое место.

По данным указанной переписи 2010 года, в республике проживало 4 072 292 человек, из которых наиболее многочисленными были представители таких национальностей, как русские — 1 432 906 (35,2 %), башкиры — 1 172 287 (28,8 %), татары — 1 009 295 (24,8 %). Далее по убывающей: чувашаи — 107 450 (2,6 %), марийцы — 103 658 (2,5 %), украинцы — 39 875 (1 %), удмурты — 21 477 (0,5 %), мордва — 20 300 (0,5 %), белорусы — 11 680 (0,3 %), армяне — 9 407 (0,23 %), немцы — 5 909 (0,15 %), азербайджанцы — 5 737 (0,14 %), казахи — 4 373 (0,1 %), вьетнамцы — 1 337 (0,03%), латыши — 1 117 (0,03 %) и многие другие [Там же].

Количество языков и диалектов Башкортостана, по подсчетам разных исследователей, колеблется от 100 до 150, 11 из которых имеют постоянное место существования и служат средством общения для их носителей. Языки представлены тюркской (башкирский, татарский, чувашский), финно-угорской (марийский, удмуртский, мордовский) и славянской (русский, украинский, белорусский) группами языков. Кроме них, функционируют немецкий и латышский языки, носители которых также проживают компактно в отдельных районах и населенных пунктах республики [Искужина, 2017, с. 179].

Носители некоторых языков, например, таких как азербайджанский, армянский, казахский, узбекский и др., расселены дисперсно, поэтому их языки функционируют в семьях, в диаспорных сообществах и землячествах. Отмечается стабильное использование носителями родных языков [Хисамитдинова и др., 2016, с. 71].

Общая картина расселения представителей разных народов в Башкортостане разнообразна: во многих районах расселение чересполосное, в то же время есть районы, где компактно проживают марийцы и чувашаи. Существуют крупные поселения мордвы, удмуртов, украинцев, латышей, немцев и других народов. Как пишет А. Д. Коростелев, «такая картина расселения сформировалась исторически в результате различных процессов миграции представителей многих народов на территорию края в течение

последних четырех столетий, урбанизационных процессов XX века, а также процессов ассимиляции и межэтнического взаимодействия, в результате которых часть населения изменила свою этническую принадлежность» [Коростелев, 2006, с. 8].

Естественно, что в таком полиязычном социуме, как Башкортостан, двуязычие и даже трехязычие — явления достаточно распространенные.

2. История расселения народов на территории Башкортостана

Остановимся коротко на истории появления на башкирских землях представителей некоторых народов: русских, татар, финно-угров, — которые составляют в настоящее время подавляющее большинство населения республики.

Судя по письменным источникам, древнебашкирские племена до прихода на Южный Урал кочевали на юге Западной Сибири, в Казахстане, затем в приаральско-сырдарьинских степях. На Южном Урале они вступали во взаимосвязи с аборигенным финно-угорским населением и, как более многочисленная народность, значительную часть этого населения ассимилировали. Со времени их появления на Южном Урале в IX веке становится известным этноним *башкорт* [Фешкин, 2007, с. 267].

Во второй половине XVI века башкиры добровольно вошли в состав Российского государства. Традиционно считается, что с этого времени начались контакты башкир с русскими, начавшими заселять башкирские земли. Однако башкирские ученые на основе археологических и этнографических данных доказали, что первые непосредственные контакты западных башкир — соседей Казанского ханства — с русскими имели место еще до середины XVI века. Как считает Р. Г. Кузеев, эти контакты способствовали формированию представлений башкир о Руси как о сильном, могущественном государстве, которое способно взять их под покровительство и защиту. Именно это сыграло решающую роль в принятии башкирскими племенами решения о добровольном присоединении к Русскому государству [Кузеев, 1982, с. 13]. Тот факт, что башкиры приняли русское подданство добровольно на договорных началах, давало им право вотчинного владения землями и право свободно исповедовать ислам. После присоединения к России началось заселение башкирских земель русскими, когда в конце XVI века царь Иван Грозный для защиты башкир от набегов соседних племен приказал построить крепость на берегу реки Белой. Стрельцы, построившие крепость Уфу, стали первыми русскими переселенцами. Благодаря строительству заводов, открытию месторождений в XVIII веке приток русского населения усилился, и к началу XX столетия русские стали

самым многочисленным народом на территории Башкирии. Первые города в Башкирии, которые строились в основном русскими, были и заселены преимущественно ими. В конце XIX века в Уфе, Стерлитамаке, Бирске и Белебее доля русского населения колебалась от 62,7 до 85,4 %. Башкиры составляли всего 5,3 %, татары — 7,5 % [Кожемякина, 2016, с. 687].

Третьими по количеству населения в Башкортостане являются татары. Согласно переписи 2010 года, они по численности приближаются к башкирам, их меньше всего на 4 % (162 992 чел.). Так же, как и русские, они не являются коренным населением, их переселение на территорию современного Башкортостана началось в основном во второй половине XVI века. После добровольного вхождения башкирских земель в подданство русского царя охранными грамотами им гарантировалась относительная автономия их внутренней жизни, это и послужило причиной того, что на башкирские земли устремились потоки татар-мишарей с Поволжья и Оки. Татары-мишари — это субэтнос татар, которых в XIV—XV веках называли *мещеряками*, а в XVI—XVII веках стали называть общим словом *татары*. Наиболее ранней татарской этнической подгруппой из числа всех образовавшихся на башкирских землях, по мнению Д. З. Хайретдинова, является уфимско-бирская [Хайретдинов, 2015, с. 181]. Татары обосновывали свое переселение отсутствием земель на родине, бегством от насилия и наличием лучших для жизни условий, а позднее — спасением от насильственной христианизации, поскольку башкир не крестили. Как пишет тот же исследователь, переселяясь в Приуралье, татары продолжали вести привычный для них образ жизни и сохраняли обособленность от башкир. На первых порах между ними возникали конфликты, но «в последующем близость языков и культур способствовали зарождению этнокультурного синтеза» [Там же, с. 182].

Марийцы, наряду с представителями других народов, также появились на башкирских землях в конце XVI века. Расселялись они в основном в северных и северо-западных сельских районах, богатых лесами, поскольку исторически были жителями лесного края. Горожанами становились те марийцы, которые проживали недалеко от возникающих новых городов: Бирска, Уфы, Янаула [Мурзабулатов и др., 2007, с. 160]. Марийский ученый П. Ерусланов писал, что башкирские земли привлекали марийцев своими большими пространствами с непроходимыми лесами, в которых можно было скрываться от врагов, немногочисленным в то время населением, удобством вести охотничий образ жизни [Ерусланов, 1992, с. 95]. С конца XVII века миграционное движение марийцев в Приуралье активизировалось, так как там происходило освоение нового ареала расселе-

ния. Пик миграции пришелся на первую четверть XVIII века и приобрел характер массового бегства, из-за чего в ряде уездов Поволжья марийцев осталось чуть ли не половина. К середине XVIII века в Приуралье и Прикамье сложился новый ареал марийского населения — этнографическая группа восточных марийцев [Сепеев, 2005, с. 55]. «Башкиры называли их “сирмеш”. Переселение марийцев, удмуртов и представителей других этнических групп проводилось тогда по инициативе царского правительства, которое привлекало “инородцев” на строительство оборонительных сооружений на юго-восточных границах Русского государства. Переселение было насильственным, поэтому при каждом удобном случае марийцы возвращались в свои “старые” деревни, оставляя память о своем пребывании на башкирской земле в виде топонимов марийского происхождения. Кроме того, марийцы искали другие земли, спасаясь от христианизации, которую царское правительство начало проводить в XVIII веке, стараясь обратить языческие народы Поволжья в христианскую веру» [Кондрашкина, 2008, с. 123].

По сведениям из досоветских источников, в Уфимской губернии в 1897 году проживало 80,6 тыс. марийцев, в 1912 году — 90,5 тыс. человек [Мурзабулатов и др., 2007, с. 159].

История заселения мордвой Башкирского Приуралья началась с XVII века. В отличие от других финно-угорских народов мордва расселялась дисперсно, а не компактно. Сначала мордовское население было немногочисленным, но между 1744 и 1762 годами произошло его увеличение, в том числе и за счет переселения, и было обусловлено, по словам А. С. Щербакова, несколькими причинами [Щербаков, 2006, с. 199]. Одна из них — новая система подушной подати, которую можно было платить независимо от места проживания, что значительно упростило переселение. Другая — продолжался припуск на башкирские земли, то есть безземельных крестьян из числа переселенцев селили на башкирские земли, которые впоследствии были переданы им во владение. Переселенцы были также освобождены от уплаты оброка (дани) помещикам [Там же]. С учетом особенностей формирования и развития этнотерриториальной группы приуральской мордвы А. С. Щербаков выделяет ряд этапов: 1-ый этап (вторая половина XVII — конец XVIII веков) характеризуется появлением мордовских переселенцев. Они двигались в основном со стороны Самаро-Сызраньского Поволжья. Появляются первые мордовские населенные пункты, складываются ареалы расселения мордвы чересполосно, на значительном расстоянии друг от друга. 2-ой этап — конец XVIII — конец XIX века. За этот период численность мордвы в Башкирском крае

увеличилась в 15 раз как за счет переселения, так и за счет естественного прироста. Ареалы расселения мордвы в этот период — юго-запад, центр, северо-восток. 3-ий этап — начало XX века (до 1917 года). Для него характерно увеличение численности мордовского населения в 1,5 раза, освоение им юго-восточного края современного Башкортостана. По данным переписи 1913 года, мордовское население составляло 2 880 817 человек [Там же, с. 217, 219—220].

Удмуртское население в Башкортостане, известное под именем «закамских удмуртов», проживает на северо-западе республики и преимущественно в сельских районах. Как пишет Р. Р. Садилов, такое название группа удмуртов получила по расположению территории ее расселения за рекой Камой по отношению к Удмуртии. Она имеет общее историческое происхождение, поскольку сформировалась в результате переселенческого движения удмуртов на башкирские земли [Садилов, 2006, с. 165]. Удмурты в основной своей массе являются приверженцами традиционных удмуртских верований, но есть небольшая часть крещеных удмуртов. По поводу появления закамских удмуртов на башкирских землях существуют разные точки зрения ученых, но, по мнению Р. Р. Садилова, наиболее детально этот вопрос был разработан П. Н. Лупповым [Луппов, 1999]. Согласно его точке зрения, переселение удмуртов происходило в три этапа. Первое — во второй половине XVI века, второе — в первой четверти XVIII века и третье — в середине XVIII века (насилованная христианизация «инородцев»). Сами удмурты объясняют переселение своих предков именно стремлением спасти свои религиозные верования [Садилов, 2006, с. 167—168].

Таким образом, заселение башкирских земель, начавшееся во второй половине XVI века и продолжившееся вплоть до начала XX века, было напрямую связано с добровольным вхождением башкирских земель в состав Российского государства, принудительным переселением «инородцев», которых царское правительство отправляло на строительство оборонительных крепостей на юго-восточной границе, обращением финно-угорских народов в христианство и рядом других событий.

3. Современная языковая ситуация и языковая политика в Республике Башкортостан

В республике три этноса — русские, башкиры и татары, по данным переписи 2010 года, составляют около 90 % населения, у 20 национальностей численность свыше 1000 человек, 53 национальностей и этнические группы представлены численностью до 10 человек и 24 национальностей — всего одним человеком [Искужина, 2017, с. 177].

В 1999 году в Башкортостане был принят закон «О языках народов Республики Башкортостан», в котором башкирский язык наряду с русским был провозглашен государственным (Статья 3) [О языках ..., 1999]. Позже, в 2001 году, этот статус башкирского языка был закреплен в Конституции Республики Башкортостан. Башкортостан стал одной из последних республик Российской Федерации, принявшей закон о языках. Как пишет Ф. Х. Гарипова, одной из причин такой задержки стали разногласия сторонников государственного двуязычия и трехязычия [Гарипова, 2014, с. 165]. В результате была принята модель государственного двуязычия. В главе I статье 2 пункте 3 закона говорится: «Республика Башкортостан гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения». В пункте 4: «Республика Башкортостан гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания». В пункте 5: «Равноправие языков народов Республики Башкортостан охраняется законом. Никто не вправе устанавливать ограничения или привилегии при использовании того или иного языка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации». В статье 3 в пункте 2 определяется статус языков других этносов и этнических групп, проживающих в республике: «в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за пределами своих национально-государственных образований, наряду с государственными языками Республики Башкортостан в официальных сферах общения используется язык населения данной местности» [О языках ..., 1999].

После вступления закона в силу были приняты соответствующие постановления и программы, такие как, например, «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан», «Народы Башкортостана», «Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан» и другие, что дает основания сделать вывод, что все они направлены на улучшение положения национальных языков, их поддержку и развитие.

На степень сохранения языка и его эволюцию большое влияние оказывает все более ускоряющаяся урбанизация. В сельской местности, особенно в условиях компактного проживания, существует больше условий

для сохранения родного языка, чем в городах, где население представлено разными национальностями, для которых языком общения обычно является русский язык. В Башкортостане во многих городах преобладает русское и русскоязычное население, кроме городов Дюртюли и Агидель на западе, где преобладает татарский язык, и городов Баймак и Учалы на юго-востоке с преобладанием башкирского [Сафин и др., 2018, с. 683].

Уровень владения русским языком у народов, проживающих в Башкортостане, достаточно высокий: башкиры — 96,4 %, татары — 98,3 %, марийцы — 97,5 %, мордва — 99,9 %, удмурты — 95,9 %, чувашаи — 99 %. Латыши и литовцы — все владеют русским языком, у белорусов только 2 человека не владеют им, у украинцев — 18 человек. Высокий уровень владения русским продемонстрировали вьетнамцы — 88,3 % [Итоги ..., 2012, с. 84—86].

О полиязычности населения Республики Башкортостан говорят цифры переписи: большинство жителей владеет двумя или тремя языками. Так, среди башкир 67,4 % владеют родным языком, 27 % владеют татарским языком, по 0,11 % владеют марийским и чувашским языками, 0,05 % — удмуртским. 66,7 % татар владеют татарским языком, 11,2 % — башкирским, 0,13 % — марийским, 0,18 % — чувашским, 0,05 % — удмуртским.

Далее отметим такой интересный факт: среди чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и некоторых других народов в Башкортостане больше владеющих татарским языком, чем государственным башкирским. Чувашаи: 64,4 % владеют родным языком, башкирским — 5,3 %, татарским — 13,6 %, марийским — 0,1 %. Марийцы: 73,8 % владеют родным языком, башкирским — 2,5 %, татарским — 19,9 %, чувашским — 0,2 %, удмуртским — 0,2 %. Удмурты: 81,4 % владеют удмуртским языком, 4,5 % — башкирским, 35,7 % — татарским, 1,88 % — марийским. Мордва: 51,2 % владеют мордовским, 1 % — башкирским, 2,6 % — татарским. На высоком уровне находится владение родным языком и его сохранение финно-уграми Башкортостана и чувашами, это обусловлено прежде всего тем, что они проживают в сельской местности. Русское население отличается, как правило, отсутствием стремления овладеть языками республик, в которых оно проживает. Так, в Башкортостане только 1,02 % русских владеет башкирским языком, 1,3 % татарским, 0,14 % — чувашским, 0,09 % — марийским [Там же, с. 190—191]. Тот факт, что в ряде случаев доминирует татарский язык, может говорить о следующем: а) о соседстве двух деревень, татарской и марийской, например, или о преобладании татарского населения в смешанных селениях; б) о большей активности татар в сельском хозяйстве и на производстве; в) об отсутствии школ для финно-угорского

населения в данной местности и, напротив, наличии татарских школ. Возможны и другие причины.

Интересны также данные о том, какой язык население признает родным. Башкиры: 75,2 % называют родным башкирский, 16,8 % — татарский, 7,7 % — русский, 0,05 % — марийский. Татары: 85,2 % — татарский, 13,9 % — русский, 0,7 % — башкирский, 0,01 % — марийский. Чуваша: 76,5 % — чувашский, 22,5 % — русский, 0,83 % — татарский, 0,13 % — башкирский. Марийцы: 88,3 % — марийский, 11 % — русский, 0,44 % — татарский, 0,05 % — башкирский. Удмурты: 89,5 % — удмуртский, 8,6 % — русский, 1,7 % — татарский, 0,12 % — башкирский. Мордва: 56 % — мордовский, 43 % — русский, 0,07 % — татарский, 0,04 % — башкирский [Там же, с. 268—269]. Высокий процент признающих родным язык своего народа свидетельствует о его значимости в этнической идентификации и устойчивой витальности.

Важным элементом характеристики языковой ситуации является функционирование языка в коммуникативных сферах, среди которых доминирующими являются сферы образования и средств массовой информации. В Башкортостане созданы условия для того, чтобы дети национальных меньшинств имели возможность обучаться в школах на родном языке или изучать его как предмет. По данным, полученным в Главном Информационно-вычислительном центре Федерального агентства по образованию, в 2014 / 2015 учебном году в Башкортостане, в городах и поселках городского типа, языком обучения в 35 школах (9048 учеников) был башкирский язык, как предмет он изучался в 269 школах (28 897 учеников). Татарский язык был языком обучения в 3-х школах (614 учеников), как предмет изучался в 179 школах (17 591 ученик). Марийский луговой как предмет преподавался в 8 школах (290 учеников), чувашский — в 10 школах (с 1 по 9 классы, 356 учеников). Поскольку малочисленные народы республики проживают в большинстве своем в сельской местности, там больше и количество школ, и число изучаемых языков. В 2014 / 2015 году таких языков, включая башкирский, было 11. На башкирском обучение велось в 502 школах (28297 учеников), как предмет язык преподавался в 572 школах (32373 ученика), марийский луговой как язык обучения — в 12 начальных школах (167 учеников), как предмет — в 118 школах (5458 учеников). Татарский как язык обучения охватывал 90 школ (3105 учеников), как предмет — 482 школы (27481 ученик); удмуртский как язык обучения функционировал в 4 начальных школах (59 учеников), как предмет — в 32 школах (1183 ученика); чувашский как язык обучения охватывал 14 школ (534 ученика), как предмет — 72 школы (3882 ученика). Осталь-

ные языки изучались как предмет: мордовский мокшанский — в 1 школе (20 учеников), мордовский эрзянский — в 8 школах (217 учеников), немецкий — в 2 школах (34 ученика), украинский — в 3 школах (144 ученика), белорусский как предмет — в 1 начальной школе (44 ученика), латышский как предмет — в 1 школе (17 учеников).

Помимо традиционных учреждений системы образования, в Башкортостане действуют еще 13 воскресных школ и центров изучения родных языков, таких как армянский, польский, еврейский [Халиулина, 2018, с. 397].

Другой важной сферой распространения полиязычия является информационная среда. В Башкортостане для народов, проживающих на его территории, издаются газеты и журналы, некоторые на двух-трех языках, включающих русский, башкирский и, например, татарский или любой другой. Так, на марийском языке издается газета «Чолман», на чувашском — «Урал сасси», на удмуртском — «Ошмес», на татарском — «Кызыл тан», «Омет», «Азия», «Кызыл тан — очкын». Всего на татарском языке выходит 31 газета, включая республиканские, городские и районные, на русском — 58 газет и 24 — на башкирском. Телевидение ведет трансляции на русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском, английском и немецком языках. Всего 108 каналов. Кроме того, в городах есть местное телевидение, например, на чувашском языке ведутся передачи в г. Белебей, а на марийском и удмуртском языках — в г. Нефтекамске. На радио соотношение языков следующее: 42 % радиопередач транслируется на русском языке, 34 % — на башкирском, 20 % — на татарском, 4 % — на чувашском, марийском и удмуртском языках [Искужина, 2017, с. 182—183].

4. Заключение

В целом, исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что полилингвизм и билингвизм стал зарождаться и развиваться на территории современного Башкортостана начиная с конца XVI века, когда началось активное заселение башкирских земель представителями других народов, и продолжается в настоящее время, поскольку и в XXI веке такое явление, как миграция населения, является достаточно распространенным. В многонациональном Башкортостане с его сложным этническим составом созданы условия для сохранения и развития тех языков, носители которых проживают компактно в основном в сельской местности и относительно многочисленны. Двуязычие представлено национально-русским типом, но имеются и случаи трехязычия, когда третьим после русского и башкирского становится татарский язык. Три языка — русский, башкирский

и татарский отличаются широкими социальными функциями, остальные языки играют гораздо менее значимую роль. Как и для всех национальностей, проживающих в России, для Башкортостана типичен ускоряющийся из года в год, по данным переписей, переход его жителей на русский язык и доминирование русского языка во всех социально значимых сферах.

Литература

1. *Гарипова Ф. Х.* Развитие законодательства о языках в Республике Башкортостан / Ф. Х. Гарипова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция. — Москва : Институт языкознания РАН, 2014. — С. 163—170.
2. *Ерусланов П.* Черемисско-русский словарь восточного наречия / П. Ерусланов // Журнал «Онычко». — 1992. — № 3.
3. *Искужина Н. Г.* Языковая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе / Н. Г. Искужина // Многоязычие в Волго-Уральском регионе. Том 1. Актуальная языковая политика и языковая ситуация. Даниэль Мюллер, Моника Вингендер (ред.). — Frankfurt am Main, 2017. — С. 177—185.
4. *Итоги* Всероссийской переписи населения 2010 г. В 11-ти т. — Москва : Статистика России, 2012. — Т. 4. Кн. 1.— 2101 с.
5. *Кожмякина В. А.* Языковая ситуация в Республике Башкортостан / В. А. Кожмякина // Язык и общество. Энциклопедия. — Москва : Азбуковник, 2016. — С. 686—694.
6. *Кондрашкина Е. А.* Динамика функционального развития марийского языка / Е. А. Кондрашкина. — Москва : Институт языкознания РАН, 2008. — 180 с.
7. *Коростелев А. Д.* Компьютерный «Этностатистический атлас Башкортостана / А. Д. Коростелев // Этностатистическая траектория Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. — С. 8—27.
8. *Кузеев Р. Г.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству — поворотный пункт в истории края / Р. Г. Кузеев // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1982. — С. 6—18.
9. *Луппов П. Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических сведений о них до конца XIX века / П. Н. Луппов. — Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1999. — 399 с.
10. *Мурзабулатов М. В.* Марийское население Республики Башкортостан / М. В. Мурзабулатов, А. Г. Низамов // Башкортостан и Марий Эл : исторический опыт и перспективы сотрудничества. — II том. — Бирск-Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2007. — С. 159—165.
11. «О языках народов Республики Башкортостан (с изменениями на 28 марта 2014 года)» : Закон от 15 февраля 1999 года № 216-з [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/935103425>.

12. *Садиков Р. Р.* Закамские удмурты: история формирования этнографической группы / Р. Р. Садиков // Этностатистическая траектория Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. — С. 165—177.

13. *Сафин Ф. Г.* Языки национальных меньшинств в Башкортостане и факторы их сохранения / Ф. Г. Сафин, Е. Н. Сабилова // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция, Москва, 14—17 ноября 2018 г. — Москва : Институт языкознания РАН, 2018. — С. 682—687.

14. *Сенеев Г. А.* Расселение марийцев / Г. А. Сенеев // Марийцы. Историко-этнографические очерки. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. — С. 47—64.

15. *Фешкин В. И.* Древняя история башкир в материалах М. К. Любавского / В. И. Фешкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — № 45. — С. 264—268.

16. *Хайретдинов Д. З.* «Великий исход» : процессы массового переселения нижегородских татар-мишарей в XVII—XVIII вв. / Д. З. Хайретдинов // Теория и практика общественного развития. — № 20. — 2015. — С. 180—182.

17. *Халиулина А. И.* Проблема преподавания родных языков в школах Башкортостана / А. И. Халиулина // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция, Москва, 14—17 ноября 2018 г. — Москва : Институт языкознания РАН, 2018. — С. 393—401.

18. *Хисамитдинова Ф. Г.* Функционирование языков в Республике Башкортостан : проблема развития башкирского языка как государственного / Ф. Г. Хисамитдинова, Т. Г. Мухтаров // Проблемы востоковедения. — 2016. — № 1 (71). — С. 71—75.

19. *Щербаков А. С.* История формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья / А. С. Щербаков // Этностатистическая траектория Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. — С. 198—228.

Bilingualism and Multilingualism Development in Republic of Bashkortostan

© **Elena A. Kondrashkina** (2019), orcid.org/0000-0002-4839-2432, PhD in Philology, senior research scientist, Research Centre for National Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e.kondrashkina@inbox.ru.

The article is devoted to the emergence and development of bilingualism and multilingualism in the Republic of Bashkortostan. The questions of appearance and settlement of representatives of Slavic, Finno-Ugric, Turkic and other ethnic groups with their own languages and culture in the territory of modern Bashkortostan are considered. Special attention is paid to the three most numerous groups of the population of the Republic: Rus-

sians, Bashkirs and Tatars. The story of the appearance of Mari, Udmurts, Mordvins and representatives of other peoples in the Bashkir territories is told. The author also focuses on the current language situation and on the legislative protection of the rights of national minorities and their languages in Bashkortostan. The relevance of the article is determined by the attention of the Russian and world community to the situation of national languages and the problem of their preservation. The novelty of the study is seen in the fact that the emergence of bilingualism and multilingualism in Bashkortostan is associated with the moment of Bashkir lands settlement by the non-Bashkir population. It is indicated that, settling compactly or dispersed, it was adjacent to representatives of foreign-speaking ethnic groups, which led to interethnic communication. These circumstances explain the emergence of different types of bilingualism — national-Russian, national-national and (less often) Russian-national, and some types of trilingualism in Bashkortostan.

Key words: Bashkortostan; Bashkirs; Tartars; Russians; language situation; Russian language; Finno-Ugric peoples; bilingualism; language act.

References

- Eruslanov, P. (1992). Cheremissko-russkiy slovar' vostochnogo narechiya. *Zhurnal «Onychko»*, 3: Yoshkar-Ola. (In Russ.).
- Feshkin, V. I. (2007). Drevnyaya istoriya bashkir v materialakh M. K. Lyubavskogo. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 45: 264—268. (In Russ.).
- Garipova, F. Kh. (2014). Razvitiye zakonodatelstva o yazykakh v Respublike Bashkortostan. In: *Yazykovaya politika i yazykovyye konflikty v sovremennom mire. Mezhdunarodnaya konferentsiya*. Moskva : Institut yazykoznaniya RAN. 163—170. (In Russ.).
- Iskuzhina, N. G. (2017). Yazykovaya situatsiya v Respublike Bashkortostan na sovremennom etape. In: Myuller, D., Vingender, M. (eds.). *Mnogoyazychiye v Volgo-Uralskom regione, 1. Aktualnaya yazykovaya politika i yazykovaya situatsiya*. Frankfurt am Main. 177—185. (In Russ.).
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g. V 11-ti t., 4 (1)*. (2012). Moskva: Statistika Rossii. (In Russ.).
- Khaliulina, A. I. (14—17 noyabrya 2018 g). Problema prepodavaniya rodnokh yazykov v shkolakh Bashkortostana. In: *Yazykovoye yedinstvo i yazykovoye raznobraziye v polietnicheskom gosudarstve*. Mezhdunarodnaya konferentsiya. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. 393—401. (In Russ.).
- Khayretdinov, D. Z. (2015). «Velikiy iskhod»: protsessy massovogo pereseleniya nizhegorodskikh tatar-misharey v XVII—XVIII vv. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 20: Moskva. 180—182. (In Russ.).
- Khislamitdinova, F. G, Mukhtarov, T. G. (2016). Funktsionirovaniye yazykov v Respublike Bashkortostan: problema razvitiya bashkirskogo yazyka kak gosudarstvennogo. *Problemy vostokovedeniya*, 1 (71): 71—75. (In Russ.).
- Kondrashkina, E. A. (2008). *Dinamika funktsionalnogo razvitiya mariyskogo yazyka*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. (In Russ.).
- Korostelev, A. D. (2006). Kompyuternyy «Etnostatisticheskiy atlas Bashkortostana. In: *Etnostatisticheskaya trayektoriya Yuzhnogo Urala. Dinamika rasseleniya*

- narodov Bashkirii*. Moskva: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta družby narodov. 8—27. (In Russ.).
- Kozhemyakina, V. A. (2016). Yazykovaya situatsiya v Respublike Bashkortostan. In: *Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya*. Moskva : Azbukovnik. 686—694. (In Russ.).
- Kuzeyev, R. G. (1982). Dobrovolnoye prisoyedineniye Bashkirii k Russkomu gosudarstvu povorotnyy punkt v istorii kraya. In: *Istoricheskoye znacheniyе dobrovolnogo prisoyedineniya Bashkirii k Russkomu gosudarstvu*. Ufa: Bashkirskoye knizhnoye izdatelstvo. 6—18. (In Russ.).
- Luppov, P. N. (1999). *Khristianstvo u votyakov so vremeni pervykh istoricheskikh svedeniy o nikh do kontsa XIX veka*. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya RAN. (In Russ.).
- Murzabulatov, M. V, Nizamov, A. G. (2007). Mariyskoye naseleniye Respubliki Bashkortostan. In: *Bashkortostan i Mariy El: istoricheskiy opyt i perspektivy sotrudnichestva, II*. Birk-Yoshkar-Ola: Mariyskiy gosudarstvennyy universitet. 159—165. (In Russ.).
- «O yazykakh narodov Respubliki Bashkortostan (s izmeneniyami na 28 marta 2014 goda)»: *Zakon ot 15 fevralya 1999 goda № 216-z*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/935103425>.
- Sadikov, R. R. (2006). Zakamskiye udmurty: istoriya formirovaniya etnograficheskoy gruppy. In: *Etnostatisticheskaya trayektoriya Yuzhnogo Urala. Dinamika rasseleniya narodov Bashkirii*. Moskva: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta družby narodov. 165—177. (In Russ.).
- Safin, F. G, Sabirova, E. N. (14—17 noyabrya 2018 g). Yazyki natsionalnykh menshinstv v Bashkortostane i faktory ikh sokhraneniya. In: *Yazykovoye yedinstvo i yazykovoye raznoobraziye v polietnicheskom gosudarstve*. Moskva: Institut yazykoznaneya RAN. 682—687. (In Russ.).
- Sepeyev, G. A. (2005). Rasseleniye mariytsev. In: *Mariytsey. Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI. 47—64. (In Russ.).
- Shcherbakov, A. S. (2006). Istoriya formirovaniya etnoterritorialnoy gruppy mordvy Bashkirskogo Priural'ya. In: *Etnostatisticheskaya trayektoriya Yuzhnogo Urala. Dinamika rasseleniya narodov Bashkirii*. Moskva: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta družby narodov. 198—228. (In Russ.).